

ИСТОРИЯ НАХИЧЕВАНИ

Праздник святого Георгия в Нахичевани

Наиболее почитаемым в Нахичевани был праздник святого Георгия (Хдрелез). По сути, этот праздник был одним из главных праздников у донских армян. Традиция отмечать этот праздник пришла из Крыма. В Крыму святого Георгия чтили православные греки и армяне. Праздновали День святого Георгия они 23 апреля. Этот день знаменовал начало весны. В это же время и мусульмане Крыма отмечали начало весны. То есть это был праздник для всех народов Крыма: греков, армян, татар, караимов. День святого Георгия армяне ежегодно отмечают и на Дону. Праздновали на Дону армяне Хдрелез с 23 по 30 апреля. Вот как описывает этот праздник известный нахичеванский художник С. П. Чахирьян: «Хдрелез был наиболее популярным праздником в Крыму. Православные греки отмечали именины святого Георгия 23 апреля, в день, знаменовавший начало весны. Это был праздник для всех народов Крыма, в том числе и для армян, христиан армяно-григорианского вероисповедания, а также армян-католиков, для татар-мусульман и для караимов-иудеев. Традиция праздновать день рождения святого 23 апреля сохранилась у армян, выходцев из Крыма, и на Дону. Армяне Закавказья празднуют именины Сурб Геоврка в ноябре. Празднование в Нахичевани Хдрелеза с 23 апреля по 30 апреля всегда состоялось во дворе церкви святого Георгия, на меже между Ростовом и Нахичеванью. Название праздника пришло на Дон из Крыма. Недалеко от нынешнего Белогорска (бывшего г. Карасу–Базара) широкий

овраг горы Чамбей назывался раньше Хотурлез (теперь называется Харткая), где располагалась греческая церковь святого Георгия и проходил праздник, посвященный этому святому. Отсюда и название одного из основных праздников, посвященных святому Георгию, – Хдрелез. На празднике юноши в Нахичевани выбирали себе невест. Ведь в другое время девушки по городу не ходили. На празднике организовывали ярмарки, продавали сласти, крутились карусели на радость детворе».

Множество поверий связано было у донских армян с этим праздником. Считалось, что человек, попробовавший в этот день мясо молодого ягненка, наполняется силой и здоровьем. Ростовский историк С. М. Хачикян пишет в своей работе, что Хдрелез – христианская традиция донских армян. Жители Нахичевани и окрестных сел также верили, что если в этот день собрать лекарственные травы и цветы, приготовить из них настой и выпить его, то исцелишься от всех болезней и недугов. А если этим настоем еще и умыться, то обязательно помолодеешь. Праздник святого Георгия в Нахичевани включал в себя целый спектр торжественных и развлекательных мероприятий. Три дня в церковь святого Георгия стекались паломники. Именно в это время здесь армянские юноши выбирали себе невест. В дни праздника в церкви святого Георгия бывали практически все жители Нахичевани и окрестных сел. Многие армяне приезжали в национальных костюмах. На этот праздник приходили и жители соседнего Ростова. Особо много молодежи приходи-

ло на этот праздник. Для детей устраивались специальные гулянья. Праздник начинался с торжественного богослужения, в котором принимали участие все высшие чиновники Нахичевани. Площадь возле церкви святого Георгия была уставлена торговыми павильонами. Открывались ярмарки, каждый купец на такой ярмарке старался украсить свое место как можно оригинальнее и красивее. Как пишет В. Смирнов в своей книге «Летопись Нахичевани–на–Дону», наряду с традиционными товарами на этой праздничной ярмарке организовывался «Базар сытинских изданий». То есть продавались дешевые, но популярные книжки самых известных писателей того времени.

Вот как описывает эти народные гулянья выдающийся армянский художник Мартирос Сарьян: «Самым большим народным праздником считался День святого Георгия, 23 апреля. На площади, названной именем этого святого, на пустыре между Ростовом и Нахичеванью открывалась огромная ярмарка, продолжавшаяся целую неделю. Здесь собиравлись жители обоих городов и крестьяне окрестных армянских сел. Приходили и из ближайшей казачьей станицы. Крестьяне в ярких национальных одеждах придавали ярмарке своеобразный колорит. Вокруг царил невероятный гул, создаваемый шумящим народом, криками продавцов фруктов, сладостей, воды, игрушек и других товаров. Мы увлекались каруселями, обвешанными и разрисованными фантастическими украшениями. С восхищением смотрели, как кружатся на карусели под орган взрослые и дети. У

входа в цирк, зазывая гостей, толпились актеры и клоуны. Если в наших карманах заводилась пара гривенников, мы целыми днями болтались на ярмарке, беспечные и счастливые. На эти деньги мы покупали себе халву, апельсины, русский квас. Домой возвращались только поздно ночью».

Вот так торжественно и весело отмечали донские армяне праздник святого Георгия. Но и в XXI веке донские армяне продолжают торжественно отмечать один из главных своих праздников – День святого Георгия.

Нахичевань (вид с реки Дон)

Чалтырскую пшеницу покупали в Париже

Нахичеванские купцы в девятнадцатом веке преуспели в торговле пшеницей. Практически они были монополистами в этой сфере бизнеса. Как пишет в своей монографии В. Б. Бархударян «История Армянской Колонии Новая Нахичевань», в отчетах таганрогского градоначальника императору говорилось о том, что пшеница, выращенная земледельцами Нахичеванского округа, пользуется доброй славой за границей. А пшеница, выращенная в Чалтыре, была хорошо известна парижским торговцам пшеницей. Армянские купцы торговали пшеницей не только через нахичеванский порт, но также пользовались портами Ростова и Таганрога. Так братья Айрапетьян имели в Таганрогском порту свои амбары для хранения пшеницы.

Хлебом и пшеницей снабжали российскую армию нахичеванские купцы.

Как пишет в своей монографии В. Б. Бархударян, в течение 1842 года нахичеванский градоначальник Халибов (Халибян) поставил черноморской армии 3 000 четвертей овсяной муки и 282 четверти пшеничной крупы.

Вот что писал о Нахичевани в 1882 году екатеринославский губернатор:

«По отношению к хлебной торговле Нахичевань составляет крупный рынок на юге России, годовой оборот которого простирается свыше одного миллиона четвертей. На существующих в Нахичевани 15-ти салотопных заводах добывается ежегодно до 200 тысяч пудов сала, а в 8-и нахичеванских шерстемоечных заведениях моется и сортируется 300 тысяч пудов русской шерсти».

Годовой оборот пшеницы у нахичеванских купцов достигал одного миллиона четвертей или девяти миллионов пудов. Это все говорит об огромном объеме торговли в этой области.

Городской голова Нахичевани–на–Дону на основании решения городской Думы просил разрешения у руководителей донской области разрешения взимать с каждого пуда товара, вывозимого за границу, пошлину в размере полкопейки на реставрацию и расширение левобережной пристани на Дону.

При взимании по полкопейки с пуда товара набиралась солидная сумма. Старания городских властей Нахичевани в деле реконструкции левобережной пристани не прошли бесследно. Так, в 1899 году атаман Войска Области Донского писал нахичеванскому городскому голове Павлу Хатранову (Хатраняну) о том, что тот сроком на три года утверждается членом речного комитета.

Из всего вышеизложенного можно смело утверждать, что среди портов, экспортировавших пшеницу из России, первостепенное значение имел Ростово–Нахичеванский порт. Достаточно сказать, что среди всех портов, отгрузивших пшеницу за границу, Ростово–Нахичеванский порт уступал только Николаеву.

Ярким подтверждением значительной роли нахичеванских купцов в торговле пшеницей являются воспоминания известного художника Мартироса Сарьяна.

Вот что он писал: «Чалтырские и крымские армяне известны как хорошие земледельцы. Их пшеница (гарновка) по своему качеству известна даже парижским хлеботорговцам. Эти свои пароходы они направляли в Таганрог для закупки армянской пшеницы».

Пшеницу, овес, ячмень донские армяне вывозили также в Англию, Грецию, Италию, Германию, Бельгию и другие страны Европы.

Я думаю, что мы по праву можем гордиться тем, что наша чалтырская пшеница была известна даже в Париже!

Образование в Нахичевани

В Нахичевани большое внимание уделяли образованию детей. Своих чад нахичеванцы старались отправить получать образование в лучшие учебные заведения Санкт–Петербурга, Москвы, Парижа, Вены и Берлина. В самой Нахичевани открывались учебные заведения, в том числе и профессиональные училища. Так, по инициативе Р. Патканяна в Нахичевани в 1880 году открывается техническое училище (сейчас это здание находится по адресу: 17 линия, 5). Над его входом было написано по–армянски: «Рабочая рука не просит милостыни». В этом училище обучали слесарному, плотницкому и сапожному ремеслу. По настоянию Р. Патканяна давали образование на уровне начальной школы. У Патканяна было известное изречение: «Образование дает ум, но не всегда хлеб. Хлеб дает мастерство, но не ум. Объединение образования и ремесла дает нации богатых умом людей. Отсюда наше, армян, спасение в ремесле и знаниях».

Интересны воспоминания известного писателя и историка Таганрога П. П. Филевского о том, как он получал образование в Нахичевани:

– Поместили меня учиться к смотрителю уездного училища Эдуарду Ивановичу Виссору. Это был немец с хорошим педагогическим образованием. Кроме Эдуарда Ивановича был надзиратель, француз Изар, из пленных французов. Он учил воспитанников говорить по–французски и следил, чтобы они говорили между собой на этом языке. Для этого была, между прочим, медная бляха величиною с доньшко блюдца, и, если кто–то заговорит по–русски, тому эта «карта» вручалась, и получивший ее должен был ловить следующего пробол–

тавшегося по–русски. У кого «карта» оставалась к обеду, тот оставался без обеда, то есть он обедал, только не со всеми, а отдельно... Кроме того, приходил француз Пижоль, и он уже теоретически занимался французским языком... Такое внимание к французскому языку объясняется желанием армян, да и ростовского купечества, чтобы их дети говорили по–французски, тем более что многие богатые армяне посылали детей в Париж для получения коммерческого образования». (П. П. Филевский. Нахичевань и нахичеванцы. Из воспоминаний о детстве. 1996. Донской временник.)

Интересны воспоминания известного общественного деятеля Нахичевани Келле–Шагинова: «Метод преподавания у Виссора был таков: не ограничивались заданием уроков «от» и «до», а учитель читал каждый урок и объяснял в чем суть, а мы усваивали, как следует, свой урок и понимали, для чего вообще нужно учиться. Этот метод научил нас любви к учению и прилежанию. Все мои товарищи впоследствии при встречах вспоминали добром о Виссоре, как о добросовестном и знающем природу детей педагоге. Виссор позже был переведен в Таганрог в гимназию преподавателем немецкого языка и до глубокой старости жил в Таганроге. Мир праху твоему, мой добрый учитель!»

Вот такое трепетное отношение к своим учителям было у нахичеванцев.

Как мы видим, в Нахичевани уделяли особое внимание образованию детей. Многие школы, которые были основаны еще в девятнадцатом веке, и сегодня продолжают работать в Нахичевани.

Материалы подготовил
Георгий БАГДЫКОВ